

Г. А. Печников, О. В. Булхумова, Е. В. Смирнова

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО И РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ИСКОВ В УПК РФ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЕГО СОСТЯЗАТЕЛЬНОЙ СУЩНОСТИ

В статье рассматривается взаимосвязь гражданского и реабилитационного исков, обусловленная состязательной концепцией УПК РФ; сравнивается состязательный уголовный процесс с формально-юридической истиной и процесс с объективной истиной.

Ключевые слова: состязательный уголовный процесс, формально-юридическая истина, процесс с объективной истиной, гражданский иск, гражданский истец, реабилитационный иск в уголовном преследовании.

G. A. Pechnikov, O. V. Bulhumova, E. V. Smirnova

OPPOSITION OF CIVIL AND REHABILITATION SUITS IN THE RUSSIAN FEDERATION CODE OF CRIMINAL PROCEDURE AS THE REFLECTION OF THEIR ADVERSARIAL CHARACTER

The article focuses on the interconnection of civil and rehabilitation suits specified by the adversarial concept of the Russian Federation Code of Criminal Procedure. The authors compare the adversarial criminal procedure with the formal legal truth and the procedure with the objective truth.

Keywords: adversarial criminal procedure, formal legal truth, procedure with the objective truth, civil suit, civil claimant, rehabilitation suit in criminal prosecution.

Действующий уголовный процесс России — это реформированный процесс, в нем существенно поменялись ценностные ориентиры. Это не объективно-истинный процесс, а состязательно-выигрышный. В нем отсутствует общая высокая социально-значимая цель — борьба с преступностью (быстрое и полное раскрытие преступлений, неотвратимость ответственности виновных, установление объективной истины по уголовным делам), а все сводится к состязательному противостоянию сторон — обвинения и защиты с узко прагматическими выигрышными целями, целями, ограниченными стремлением перебороть противоположную сторону, чтобы выиграть процесс (дело) в свою пользу.

Надо заметить, что отличие от этого, по Сократу, не только каждое отдельное действие должно руководиться известной целью, но, кроме того, должна существовать единая общая и высшая цель, которой подчиняются все частные цели и

которая представляет собой безусловное высшее благо [1]. Это диалектическое требование. Но законодатель в УПК РФ отходит от диалектики.

Состязательный уголовный процесс — это не процесс установления объективной истины, а процесс выявления силы сторон, установления «истины победителя». В УПК РФ нет цели, которая бы возвышалась над состязанием сторон, выходила бы за состязательные рамки.

В состязательном УПК РФ формально-юридическая истина имеет приоритет над объективной истиной. Состязательность в УПК РФ самодостаточна, состязательная форма самоценна и исключает объективную истину. Состязание формально равноправных сторон и выявление победителя между ними выступает самоцелью УПК РФ.

В состязательной модели УПК России все «осостязательствовано»: и цель (назначение уголовного судопроизводства — ст. 6 УПК РФ), и принципы процесса, и правовые институты,

включая и институт гражданского иска в уголовном процессе.

По своей природе гражданский иск в уголовном процессе — уголовно-процессуальный институт. При его рассмотрении гражданско-процессуальные нормы могут применяться *лишь* по вопросам, не урегулированным уголовно-процессуальным правом и при условии, что эти нормы не противоречат уголовно-процессуальному праву, его институтам (может применяться, например, ст. 53 ГПК РФ, устанавливающая правила оформления полномочий представителя). Доказывание гражданского иска в уголовном процессе производится по правилам, установленным в уголовно-процессуальном законе. Так, применяется ст. 73 УПК, которая в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусматривает характер и размер вреда, причиненного преступлением; ст. 74 УПК, определяющая, что является доказательством, в т. ч. — и при доказывании исковых требований; ст. 75 УПК, определяющая недопустимость доказательств [2, с. 197].

Итак, природа гражданского иска в уголовном процессе — уголовно-процессуальная. Более того, институт гражданского иска напрямую зависит от сущности того уголовного процесса, в котором гражданский иск предъявляется.

В разных типах уголовного процесса различно и назначение гражданского иска. Так, в уголовном процессе с объективной истиной гражданский иск подчинен высокой цели достижения объективной истины, он — составная органическая часть, необъемлемая составляющая процесса установления объективной истины по уголовным делам. Напротив, в состязательном типе уголовного судопроизводства институт гражданского иска подчинен состязательности, он — составная необходимая часть реализации основополагающего в УПК РФ подхода «состязание для состязания», который позволяет определить сильнейшего, победителя в состязании сторон.

Правомерно суждение Ф. М. Кудина о том, что «понятие гражданского иска важно закрепить в законе также в целях четкого и последовательного разграничения возмещения вреда, причиненного

преступлением, с другой формой возмещения вреда в виде компенсации реабилитированному лицу, неправомерно подвергнутому уголовному преследованию. По субъектам, основаниям и правовой природе в целом эти две формы принципиально различны. Поэтому содержащиеся в главе о реабилитации названия статей «Возмещение имущественного вреда» (ст. 135), «Возмещение морального вреда» (ст. 136) требуют уточнения путем указания на реабилитированное лицо [3]. Такой иск следует называть «реабилитационным иском». Это иск о возмещении вреда реабилитированному, восстановлении его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав. Данный иск рассматривается и разрешается судом в порядке п. 1 ст. 397, п. 1 ч. 1 ст. 399 УПК РФ.

Действительно, эти иски *гражданский и «реабилитационный»* различны, но есть нечто общее между ними, их объединяет состязательность, состязательная конструкция действующего УПК РФ. Эти иски — две стороны одной медали, они лежат в одной состязательной плоскости. И гражданский и реабилитационный иск отражают логику состязательно устроенного УПК РФ. Данные иски уравнивают друг друга и формально равны между собой точно так же, как формально равноправные стороны обвинения и защиты, являющиеся носителями названных исков. Гражданский иск — одна из форм уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого, а реабилитационный иск — одна из форм защиты от необоснованного уголовного преследования. Данные иски противоположны по своему юридическому смыслу и направленности. Их взаимная необходимость обусловлена самим назначением уголовного судопроизводства, поскольку для КПК РФ: уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Связь между гражданским и реабилитационным исками обусловлена состязательностью уголовного

судопроизводства России, *состязательными «правилами игры»*. Поэтому реабилитационный иск — это нечто большее, чем просто иск как требование оправданного лица о компенсации за вред, причиненный ему неправомерным уголовным преследованием, поскольку выступает необходимым противовесом в состязательном процессе и уголовному преследованию вообще и *гражданскому иску* в частности, как иску в защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Реабилитационный иск — это иск в защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Гражданский иск как иск стороны обвинения противостоит в состязательном процессе реабилитационному иску как иску стороны защиты. Точно так же, как стороны обвинения и защиты состязаются друг с другом, так и *гражданский иск* по-своему находится в отношении состязания с *реабилитационным иском*. Победа в поединке зависит от силы сторон. Гражданский иск можно назвать антиреабилитационным иском, а реабилитационный иск — антигражданским иском.

В состязательном УПК РФ существует «приоритетность установленной законом процедуры судопроизводства по сравнению с задачей установления фактических обстоятельств дела» [4, с. 8—9], приоритетность процессуальной состязательной формы над реальным содержанием, формальной (юридической) истины над объективной истиной.

«Принцип, которым руководствуется суд в состязательном процессе, является принципом не материальной, а юридической истины, который более правильно называть принципом доказанности обвинения» [5, с. 303]. Значит, в состязательном уголовном процессе вместо требования безусловного установления фактов такими, какие они есть на самом деле, действует «принцип доказанности обвинения». Требуется лишь юридически обосновать обвинение, чтобы выиграть процесс (дело) у стороны защиты, убедить суд в своей правоте. Гражданский истец участвует в этом доказывании.

Гражданский истец, предъявляющий гражданский иск, отнесен законом к числу субъектов уголовного преследования (п. 47 и 55 ст. 5 УПК РФ).

Доказывание причинения деяниями обвиняемого имущественного вреда, подлежащего возмещению гражданскому истцу, предполагает доказывание события преступления, причастности обвиняемого к его совершению, его вины, причиненной связи между деянием обвиняемого и причиненными убытками.

Таким образом, чтобы доказать обоснованность требований гражданского истца, необходимо доказать большинство обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), т. е., по сути, доказать обоснованность обвинения. Если обвинение не будет доказано, гражданский истец при вынесении оправдательного приговора не может рассчитывать на удовлетворение своих требований либо вообще, либо в рамках уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 306 УПК РФ) [6, с. 120].

Соответственно у оправданного лица сразу появляются юридические основания для реабилитации, право на предъявление реабилитационного иска за необоснованное уголовное преследование. Как видим, в состязательном УПК РФ институт гражданского иска в целом зависит от того, доказано или не доказано обвинение, реализовала или не реализовала сторона обвинения, уголовного преследования «принцип доказанности обвинения». При этом согласно принципу презумпции невиновности: недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности.

Вообще следует иметь в виду, что законодателя в состязательном УПК РФ интересует вопрос: доказано ли формально-юридически обвинение, а не вопрос: соответствует ли это обвинение действительности. Законодатель в действующем либеральном УПК РФ важна формальная, а не фактическая доказанность, важна формально-юридическая истина. Соответственно и природа гражданского и реабилитационного исков в

состязательном уголовном процессе не объективно-истинная, а формально-юридическая, состязательно-выигрышная.

Законодательная формулировка назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) лишила нормативной почвы тезис о борьбе с преступностью как цели процессуальной регламентации функционирования уголовной юстиции. Отсутствует в состязательном УПК РФ и принцип неотвратимости ответственности виновных за содеянное, поскольку посредством состязательно-выигрышной формы судопроизводства преступник может выиграть процесс, а невиновный проиграть. Нет, соответственно, в состязательном УПК РФ и принципа неотвратимости ответственности виновного по гражданскому иску, так как все зависит от выигрыша-проигрыша стороны в процессе, нет твердого объективного критерия о судьбе гражданского иска, поскольку в УПК РФ нет объективной истины.

Для законодателя в состязательном уголовном судопроизводстве нет ничего абсолютного, а все относительно, условно, релятивно; реализуется принцип «что не запрещено законом, то разрешено»; подозреваемый и обвиняемый могут защищаться всеми, не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами (ч. 2 ст. 16 УПК РФ). В свою очередь, и сторона обвинения, включая гражданского истца, вправе осуществлять уголовное преследование в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления всеми не запрещенными законом (УПК РФ) способами и средствами, исходя из того, что стороны в состязании равны. Это правило распространяется и на отстаивание как гражданского, так и реабилитационного исков. Как видим, доказывать эти иски можно не только опираясь на факты, но и прибегая к словесным уловкам, сознательному нарушению законов формальной логики (например, «к подмене тезиса»), к софизмам в интересах выигрыша дела. Ведь все условно, относительно в состязательном процессе, не запрещено же УПК РФ использование софистики. А что не запрещено законом, то разрешено. Такова сущность состязательного судопроизводства, в котором все относительно

условно, релятивно; относительна и защита и гарантии прав личности в состязательном уголовном процессе (потерпевшего, гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика). Так, к проигравшему процесс, фактически невиновному лицу, могут быть предъявлены гражданско-исковые требования о возмещении причиненного преступлением имущественного или морального вреда. И, наоборот, преступник, выигравший процесс, юридически вправе предъявить реабилитационный иск за «неправомерное» уголовное преследование.

В состязательном уголовном процессе условно различие между виновным и невиновным лицом, между гражданским и реабилитационным исками.

В пункте 6 Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 08.12.2003 г. № 18-П определено, что «... интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда. Они в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, тем более, что во многих случаях от решения по этим вопросам зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда».

В постановлении Конституционного суда РФ не только заметна уголовно-процессуальная природа гражданского иска в уголовном судопроизводстве, содержится, на наш взгляд, глубокая мысль о том, что производство по гражданскому иску должно быть необходимой составной частью общей высокой цели установления *реальных* обстоятельств дела, достоверного раскрытия преступлений, установления объективной истины по уголовным делам. В отличие от этого такой высокой общей цели в действующем УПК РФ с его чистой состязательностью нет. Следовательно, и гражданский иск в таком процессе разрешается не на основе объективно-истинного подхода, но подхода состязательно-выигрышного.

Можно ли состязание сторон в современном уголовном судопроизводстве России сравнить с игрой, которая всегда предполагает соперничество, конкуренцию, борьбу?

Действительно, действующий уголовный процесс России, отказавшийся от объективной истины, основан на искусственных состязательных «правилах игры», направленных на установление победителя в правовом споре. Судебная тяжба есть борьба и состязание, а «кто говорит «состязание», тот говорит «игра»» [8, с. 94]. Примерами игровой ситуации в политике являются соперничество политических партий, выборы депутатов в представительные органы власти. Игры с высокой ставкой, материальной или иной, как правило, регулируются законом: это биржевые, финансовые валютные операции, страховое дело, лотереи и т. д. Выигрыш, выпадающий на долю игрока, никогда не гарантирован, он лишь более или менее вероятен, как и проигрыш. Отсюда проистекает желание нечестных участников игровой ситуации снизить для себя риск получения неблагоприятного результата либо искусственно создать условия обеспеченного выигрыша. В игре всегда есть условность, что-то ненастоящее, в ней скрыт обман, иногда легкий и безобидный, а иногда коварный и злой [9, с. 178—179].

Но может ли быть праведным правосудие, сводимое к «игре»? Как представляется, подлинное правосудие не вправе быть «игрой», в которой все условно и относительно. Подлинное правосудие всегда основано на объективной истине. Только истинное правосудие способно быть действительным гарантом прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Поэтому тип уголовного процесса с объективной истиной выше «игрового» состязательного УПК РФ с его условностью и релятивизмом во всем.

Как известно, практика — критерий истины. И вот судебно-следственную практику перестала удовлетворять состязательная модель уголовного судопроизводства, исключая объективную истину, т. е. процесс, в котором, как справедливо отметил Председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин, «приоритетной является не объективная, а формально-юридическая истина, определяемая позицией стороны, победившей в споре, даже если она не соответствует действительности. Процесс доказывания по уголовному делу должен быть ориентирован на

достижение объективной истины. Это является необходимым условием правильного разрешения уголовного дела. Но УПК РФ не содержит требования о принятии всех возможных мер, направленных на ее отыскание. Не способствует установлению истины и реализованная в законе модель состязательности. Она тяготеет чуждой традиционному российскому уголовному процессу англо-американской доктрине» [10, с. 9].

Александр Бастрыкин предлагает вернуть в судебный процесс поиск объективной истины. Следственный комитет РФ разработал законопроект, который вносит принципиальные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс. Предлагается ввести в УПК РФ понятие «институт установления объективной истины» и наделить участников уголовных судов новыми правами. Если поправки примут, то расширятся возможности всех участников уголовного суда.

Такие изменения в уголовно-процессуальном законе действительно назрели. Безусловно, введение в УПК РФ института установления объективной истины по уголовному делу позволяет обеспечить гарантии конституционного права на справедливое правосудие. Это большое и актуальное событие для уголовного судопроизводства и общества. Вместе с тем, как представляется, это только полдела. На наш взгляд, необходим новый УПК РФ, целиком и полностью основанный на объективной истине. Дело в том, что составляющая концептуальную основу российского уголовного судопроизводства *состязательность* исключает объективную истину в принципе, точно так же, как и объективная истина исключает свойственный УПК РФ, по сути, тавтологический подход: «состязание для состязания». Вопрос стоит так: либо объективная истина, либо самодостаточная состязательность с формально-юридической истиной. Среднего не дано. При попытке же внедрить институт установления объективной истины в рамки действующего состязательного УПК РФ мы получаем эклектизм: самоценная состязательность с одной стороны и объективная истина с другой стороны. И то и другое. На наш взгляд, это не диалектический, а эклектический подход. Такой подход не может по-

настоящему до конца решить проблему объективной истины, проблемы эффективности уголовного судопроизводства с позиции его объективности и справедливости. Диалектика требует принятия принципиально нового уголовного процесса — процесса, полностью основанного на объективной истине. Слово за законодателем!

Список библиографических ссылок

1. Каткий очерк истории философии / под ред. М. Т. Иовчука [и др.]. 4-е изд. М., 1981. С.68.
2. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2005. С. 197.
3. Кудин Ф. М. Избранный труды. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 387—388.
4. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. С. 8—9.
5. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914. С. 303.
6. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 120.
7. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 08.12.2003 г. № 18-П // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.
8. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992. С. 94.
9. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 178—179.
10. Бастрыкин А. Суть суда: интервью Председателя Следственного комитета А. Бастрыкина «Российской газете» о законопроекте по обеспечению объективной истины // Рос. газ. 2012. 16 марта. С. 9.

© Г. А. Печников, О. В. Булхумова, Е. В. Смирнова, 2012